

IX. Ответ Куллери на «Письма о патриотизме». – Эпизод с похищением детей княгини Оболенской. – Брошюра Бакунина «Бернские медведи и Петербургский медведь»

«Письма о патриотизме» Бакунина были встречены крайне враждебно в лагере «куллеристов». Куллери, в своей газете *«Гора»* обвинял Бакунина, что он видит в чувстве патриотизма только чисто *животное* чувство. Кроме того, Куллери называл Бакунина и юрских интернационалистов *авторитарными коммунистами*, стремящимися разрушать все устои общества и установить свою власть и предостерегал швейцарских рабочих от увлечения учением Бакунина, который хочет разрушить Государство.

Редакция газеты *«Прогресс»*, избегавшая, вообще, входить в полемику по поводу отдельных статей, помещаемых в газете *«Гора»* на этот раз вынуждена была ответить, так как Куллери обвинял юрских интернационалистов в одно и то же время в приверженности к авторитарному коммунизму, а в то же время и – *в стремлении к анархии*.

Редакция газеты *«Прогресс»*, отвергая первое обвинение, писала, что юрские интернационалисты стремятся к воплощению в жизнь великих лозунгов французской революции – *Свободы, Равенства и Братства*. Мы не отделяем один от другого эти лозунги.

Мы хотим свободы, и для этого-то мы и требуем уничтожения Государства и правительства, и установления *ан-архии*, как говорил Прудон.

«Мы хотим *равенства* и вот почему мы и требуем уничтожения привилегий собственности.

Мы хотим *братства* и вот почему мы боремся с патриотическими и религиозными предрассудками, которые разделяют людей и являются источником войн между ними».

Летом 1869 года в Швейцарии произошёл возмутительный случай, вызвавший много шума в европейской печати. В Швейцарии проживала хорошая знакомая Бакунина – княгиня Оболенская. Проникнувшись передовыми идеями, она хотела воспитать своих детей в любви к свободе, в уважении к труду и людям. Это решение и её близкое знакомство с Бакуниным возмутили петербургское придворное окружение, к которому раньше была близка княгиня Оболенская. Великая княгиня Мария Лихтенбергская, сестра императора и бывшая подруга княгини Оболенской, с негодованием рассказывала при дворе о том, какое демократическое воспитание даёт княгиня Оболенская своим детям, как она заставляет их работать, ходить пешком и жить простой жизнью. В это дело решил вмешаться сам царь. Он написал княгине Оболенской письмо, требуя, чтобы она немедленно вернулась с детьми в Россию. Княгиня Оболенская отказалась. Тогда царь приказывает князю Оболенскому, бывшему мужу княгини, которая уже давно разошлась с ним – воспользоваться своими правами мужа и отца и силой привезти в Россию, если не мать, то, по крайней мере детей.

В тоже время Император дал приказ своему канцлеру, князю Горчакову оказать содействие князю Оболенскому. Горчаков приказывает сделать это русскому послу в Швейцарии, этот последний рекомендует князя Оболенского Федеральному Совету Швейцарской республики и указывает на желание и волю императора. Федеральный Совет посылает князя Оболенского с наилучшими рекомендациями к лозаннскому кантональному правительству, в кантоне которого проживала княгиня Оболенская с детьми. Кантональное правительство отдало приказ префекту города Веве, где жила Оболенская, оказать содействие князю. И вот 13-го июля в Веве разыгрался дикий акт произвола. Утром 13-го июля на квартиру Оболенской явился её бывший муж в сопровождении префекта мирового судьи и жандармов. Несмотря на протесты Оболенской, жандармы схватили её детей и не дав им проститься с матерью, посадили в экипажи и увезли.

За несколько месяцев до этого события Оболенская советовалась с несколькими швейцарскими юристами относительно возможности разлучения её с детьми. Но все юристы категорически ответили, что ей нечего опасаться в их стране, где свобода каждого гарантирована законом и где никакая власть не может предпринять ничего без суда и без предварительного разрешения швейцарского трибунала.

Этот случай глубоко возмутил Бакунина, и он написал по этому поводу брошюру, озаглавив её «*Бернские медведи и петербургский медведь*», где указывал как прозрачна свобода личности даже в республиканском строе, основанном на всеобщем избирательном праве.

«Когда было установлено всеобщее избирательное право, пишет Бакунин в этой брошюре, то очень многие подумали, что свобода народа теперь обеспечена». Но это была большая ошибка, хотя, действительно, можно было подумать, что если законодательная и исполнительная власть будут избираться непосредственно народом, то они должны стать выражением народной воли, а что же может дать эта воля, как не свободу?

Но, в действительности, этого нет и быть не может так как всякая политическая организация неизбежно приходит к отрицанию свободы.

Стремления всех, кто управляет, как тех, кто составляет законы, так и тех, в чьих руках находится исполнительная власть, диаметрально противоположны стремлениям народа. Каковы бы ни были чувства и демократические стремления власти, её представители не могут не смотреть на народ с высоты своего положения иначе, чем опекун смотрит на опекаемого. Но между опекуном и опекаемым равенства не может быть.

«Когда есть политическая власть, говорит Бакунин, есть и господство. А там, где существует господство, более или менее значительная часть общества необходимо находится в подчиненном положении, естественно ненавидит тех, кто господствует, должна необходимо подавлять и, следовательно, угнетать тех, над кем они господствуют.

Такова вечная история политической власти с тех пор, как эта власть появилась в мире. Этим и объясняется, каким образом люди, которые были самыми красными демократами, самыми яркими бунтарями, когда они были в массе управляемых, становятся чрезвычайно умеренными консерваторами, как только попадают в ряды правительства. Обыкновенно такую перемену приписывают измене. Это ошибка; главной причиной её является перемена перспективы и положения. Не будем забывать, что положение и предъявляемые им требования всегда сильнее ненависти или злой воли человека.

Проникнутый этой истиной, добавляет Бакунин, я без боязни могу высказать убеждение, что если завтра будут установлены правительство и законодательный совет, парламент, состоящие исключительно из рабочих, эти рабочие, которые в настоящий момент являются такими убежденными социальными демократами, после завтра станут определенными аристократами, смелыми и откровенными или скромными защитниками принципа власти, угнетателями и эксплуататорами. Мой вывод таков, говорит Бакунин, *нужно совершенно уничтожить, в принципе и фактически, всё, что называется политической властью, потому что пока будет существовать политическая власть, будут всегда господствующие и подчинённые, господа и рабы, эксплуататоры и эксплуатируемые. По уничтожении политической власти нужно её заменить организацией производительных сил и хозяйственной жизни страны.*

Версия #2

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 22 июня 2025 00:10:24

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 24 августа 2025 19:10:39